

«Мяомя, просыпайся.» Линг Мяомя кто-то схватил с кровати. Она ошеломленно открыла глаза, ее зрение слегка затуманилось. Она могла видеть только отчетливые вены на тыльной стороне бледной руки Му Шэна. Она сильно покачала головой, когда ей ко рту поднесли миску с дымящимся лекарством.

Му Шэн взял ее за плечи и заключил в свои объятия, крепко держа чашу в другой руке, глядя вниз на девушку в своих руках, его подбородок мягко опирался на ее макушку.

«Ох.» Она слабо выдохнула, чувствуя себя огнедышащим драконом, который спал на вулкане неизвестно сколько времени. Ее кожа треснула бы, как сухой кусок земли, если бы Му Шэн не будил ее время от времени и не кормил прохладной водой.

Лекарство в миске источало странный запах, горечь лекарства содержала тонкий аромат, пахнувший так, будто кто-то бросил туда румяна. Линг Мяомя уловила этот запах, почувствовала небольшую тошноту в животе и отпрянула от миски: «Что это?»

В эти дни высокая температура повлияла на ее аппетит, она почти ничего не могла есть, поэтому ее тело было очень слабым.

«Это лекарство, выпей его.» Край чаши следовал за ее губами и настойчиво прижимался к ним.

Мяомя подавила свое нежелание и сделала небольшой глоток из чаши. Температура лекарства была подходящей, но оно было настолько горьким, что язык парализовало, и при этом ощущалось удивительное сладкое послевкусие.

Без сладости все было в порядке, но как только она появилась, Линг Мяомя затошнило, она осторожно отодвинула миску и прошептала: «Я не хочу это пить.»

Му Шэн на мгновение остановился, но все еще крепко держал ее и настойчиво уговаривал: «Допей.»

Линг Мяомя энергично покачала головой, ее брови сдвинулись вместе, а губы сжались.

Не говоря уже о том, чтобы допить, даже запах вызывал у нее неконтролируемую рвоту.

Му Шэн застыл на месте и, казалось, на мгновение заколебался. Затем он протянул руку, сжал ее щеки и применил немного силы, чтобы открыть ее рот. Линг Мяомя увидела, что ситуация неблагоприятна, и сразу же начала сопротивляться. Му Шэн сжал руки, поймав ее в ловушку.

Щеки Мяомя болели, она была вынуждена открыть рот под его принуждением, и он наклонил миску и вылил ей лекарство в горло.

«Ты должна это выпить.»

Давно он не действовал столь агрессивно.

Теплое лекарство лилось ей в горло, и все ее тело содрогнулось. Поскольку в последние несколько дней она почти ничего не ела, ее желудок испытывал неприятные ощущения, и она сильно поперхнулась, выплюнув все только что влитое лекарство.

Линг Мяомя так сильно закашлялась, что у нее потекли слезы. Если бы не рука молодого человека, крепко сжимавшая ее живот, она бы выскочила и бессильно растянулась на полу.

Му Шэн сидела неподвижно и чувствовала, как ее тело дергается в его руках. Он поджал губы, казалось, изо всех сил пытаясь контролировать свои эмоции.

Линг Мяомяо медленно восстанавливала свои силы и злилась, но когда она собиралась упрекнуть его, она увидела, что ее вырвало на него, его одежда была мокрой, и она сидела в оцепенении, чувствуя себя немного виноватой: «Если бы ты не влил мне это в глотку вот так.....»

На лице Му Шэна не было особого выражения, он просто крепко обнял ее и ничего не сказал.

«На самом деле мне не нужно пить лекарства, мне станет лучше, когда я еще немного посплю.» Горло Линг Мяомяо горело, и она изо всех сил пыталась объяснить: «Это просто простуда.....»

«Это не обычная простуда.» Его эмоции, наконец, проявились, как будто что-то внезапно сломалось, он пристально посмотрел на нее, его глаза сверкали почти уязвимыми эмоциями: «Это из-за.....»

Он открыл губы, но не мог произнести слов.

Он был не только полудемоном, но и потомком суккуба с необычной судьбой, настолько необычной, что даже раса суккубов не смела его признать, не говоря уже о Линг Мяомяо, слабом обычном человеке.

Проводя с ним время изо дня в день, осквернившись его демонической аурой, неудивительно, что в конечном итоге ее тело было истощено.

Линг Мяомяо молча ждала его, ее щеки покраснели, а губы давно высохли и потрескались. Однако в конце концов он ничего не сказал и аккуратно уложил ее обратно на кровать, встав с миской: «Я вернусь через минуту.»

Мяомяо свернулась калачиком на кровати и в замешательстве уставилась на него, увидев, что только одна из его манжет была прочно застегнута, а другая была опущена и почти полностью закрывала тыльную сторону руки. Как только она установила связь между этим и странным вкусом лекарства, она почти поняла, что произошло, и внутри нее поднялось кислое чувство.

Му Шэн вернулся в свою комнату, чтобы переодеться, и снова пошел на кухню.

На плите кипело лекарство, издавая пузырящиеся звуки, а он неподвижно стоял перед глиняным горшком, как будто глядя на изредка вспыхивающее пламя, но и как будто глядя в пустоту, его ресницы отбрасывали легкую тень под глаза.

Через некоторое время он поднял крышку глиняного горшка и зачерпнул чашу с лекарством, затем поднял руку и оттянул рукав вверх.

Его бледное запястье было покрыто ранами, в глаза бросались кровавые горизонтальные шрамы, последний из которых не до конца зажил, и из него еще сочились алые капли.

Он поднял запястье, выражение его лица было чрезвычайно светлым, его правая рука прижимала кинжал, как будто холодно обдумывая, где разрезать, чтобы кровь могла вытечь быстрее.

Наконец он прижал кончик ножа к последнему порезу. Он решительно надавил и снова плавно

разделил заживающую плоть на части.

Когда эта мысль пронеслась у него в голове, он перевернул запястье и поднес его ближе к чаше.

«Му Шэн.»

Внезапно позади него раздался голос, и ресницы молодого человека яростно затрепетали, а его застывшее выражение лица треснуло, показывая эмоции, которые бывают только у живых. Кинжал в его руках с грохотом упал на землю.

Линг Мяомя носила белоснежную внутреннюю одежду и свободно накинула на себя пальто цвета индиго. За последние несколько дней она сильно похудела, и ее лицо было спрятано в пальто, отчего оно казалось еще меньше и бледнее.

Она посмотрела на него искоса и медленно вошла. Она с недовольным выражением лица потянула за угол его рубашки и вытащила за собой юношу, смотревшего на нее беспомощным взглядом.

В доме еще оставалось немного марли; Линг Мяомя положила на нее покрытую шрамами руку Му Шэна, с большим усилием обернула ее несколько раз и, наконец, туго завязала узел.

Завязывая узел, она случайно задела его рану, и рука его почти незаметно задрожала. Его глаза ярко блестели на молодой девушке, которая склонила голову и не издавала ни звука.

«В следующий раз, когда ты посмеешь порезаться, я тебя побью.» Линг Мяомя стиснула зубы.

Затем она положила подбородок на свои руки и легла на стол, пристально глядя на толстый слой марли, обернутый вокруг его запястья, и спустя долгое время ткнула его пальцем.

«Неужели твоя кровь настолько полезна?» Она продолжала говорить, и, если не считать небольшой хрипотцы, то она звучала совсем как обычно: «Если ты ранен, просто порежься. Выпей своей же крови, и тогда тебе станет лучше.....» она злорадствовала и громко рассмеялась: «Тогда ты станешь вечным двигателем, не так ли?»

Му Шэн посмотрел на ее лицо черными и блестящими зрачками, но все еще не улыбался.

Линг Мяомя медленно потянулась: «Не волнуйся, мою жизнь очень трудно забрать, ты ничего не сможешь ничего сделать.»

Глаза его зашевелились, озеро в глазах вдруг заколебалось, как будто по воде пошла волна: «Но.....»

Но он действительно был напуган... напуган до смерти.

Линг Мяомя молча вспомнила сюжет оригинальной истории.

Оригинальные Линг Ю и Му Шэн были поверхностной парой, контролируемой любовным заклинанием, а это означало, что у нее не было возможности сбежать. Когда злодей принес в жертву свое тело магическому кругу, любовное заклинание должно было потерять свой эффект. Тогда Линг Ю должна была быть свободна, наконец, вырвавшись из моря страданий, где она была заперта.

Однако окончательный финал Линг Ю заключался в том, что она убежала глубоко в лес, когда

она узнала о смерти Му Шэна, и там внезапно повесилась.

Эта несчастная пара не смогла жить вместе, но неожиданно умерла вместе, и смерть Му Шэна также ознаменовала конец жизни Линг Ю.

Странная лихорадка все это время не утихала, и она чувствовала, что все функции этого тела медленно приходят в упадок.

Может, эта ужасная система предлагает ей умереть?

Но кто сможет продолжать провоцировать систему, столкнувшись с напряженным Черным Лотосом?

Она протянула руку, взяла его ладонь, поднесла к своим губам, потерла ее и покачала головой как обольстительница: «Если я говорю, что все в порядке, то все в порядке.....»

Молодой человек держал ее на коленях и обхватил ее лицо ладонями. Он целовал ее с яростью, снова и снова увлажняя ее горячие губы.

Изогнутая луна висела над верхушками деревьев. Главные герои находились в круге уже шесть дней, прежде чем узнали об этом.

За эти шесть дней главные герои испробовали все, что только могли придумать. Даже желтая бумага для рисования талисманов была почти вся израсходована.

Круг напоминал тихую ночь. Он как тишина, просачивающаяся в воздух, от которой невозможно защититься и нет спасения.

Молодой человек стоял на ступеньке входа. Он смотрел на луну без тени усталости на лице, а его пальцы бессознательно теребили полоску марли, свисающую с его запястья.

Похоже, что из-за того, что Линг Мяомя преодолела свою болезнь, чтобы перевязать рану, она страдала от чего-то вроде обратной реакции и ночью впала в полубессознательное состояние, не просыпаясь весь день.

Завтра было первое формирование пилюль.

И она находилась в практически беззащитном состоянии.

Он поджал губы, его глаза были темными и глубокими, как будто ночная тишина растворилась в его зрачках.

Он даже начал обращать свой гнев на свои раны — если бы Линг Мяомя не сказала те слова, он бы нанес себе еще два удара ножом, чем больше, тем лучше.

Во внутреннем двореке мелькнула белая фигура. Она на мгновение заколебалась и медленно вошла в его поле зрения.

«Сестра.» Он сказал.

Му Яо сняла капюшон, открыв в лунном свете красивое лицо с родинкой в форме слезы, сияющей в уголке ее глаза. Она внезапно столкнулась с ним лицом к лицу, и выражение ее

лица стало немного тревожным.

«Я пришла навестить Мяомяо», — сказала она. Ее голос был хриплым.

Му Шэн провел ее в дом. Му Яо села на край кровати Линг Мяомяо и коснулась ее лба холодной рукой. Лоб был очень горячий.

Ресницы девушки беспокойно трепетали во сне.

Му Яо молча посмотрела на Линг Мяомяо, ее голос, казалось, был окрашен росой: «Мне очень нравится Мяомяо.»

Она погладила Линг Мяомяо по щекам.

Натура Му Яо всегда была очень мягкой, и такой интимный жест, сделанный ею, был немного неловким, но она настояла на этом, как если бы она была ребенком, неуклюже показывающим свою нежность: «Если бы у меня была сестра, она бы была как Мяомяо.»

Му Шэн сидел в сторонке, молча слушая и не проявляя особой реакции.

«А'Шэн, ты должен хорошо позаботиться о Мяомяо.»

Му Шэн повернулся и посмотрел на нее.

Му Яо обернулась и улыбнулась ему. Когда он не высказал неприязни, она сказала: «А'Шэн, сыграешь со мной в Го?»

«Да.» Му Шэн согласился после паузы.

Он умело поставил Го на столик возле кровати и, по своему обыкновению, подтолкнул к ней белые фигуры.

«Давайте сегодня сыграем по-другому.» Начала Му Яо.

Поднятая рука Му Шэна на мгновение остановилась: «Что?»

Му Яо опустила глаза и спокойно сказала: «Давай сделаем то, что ты сказал в прошлый раз: тот, кто первым соединит пять фигур в линию, побеждает.»

Ту незавершенную партию в шахматы она в итоге с равнодушием отодвинула, не желая, чтобы это была их последняя партия перед ссорой..

В конце концов, она жалела об этом.

Темные глаза Му Шэна посмотрели на нее, и после минуты молчания он ответил: «Хорошо.»

«Впервые я увидела тебя за окном Зала Цветения Лотоса», — небрежно сказала Му Яо, — «Когда ты был моложе, с распущенными волосами, ты выглядел как маленькая девочка. Ты выглядел очень послушным.»

В это время он сидел один в темноте комнаты, заклеенной черной бумагой. Когда сестра вошла с лучом солнечного света, она снова и снова повторяла ему: «Я вытащу тебя.»

От этого уголок его жизни осветился, и это был первый свет в его жизни.

«Прости, я была слишком строга с тобой.» Тусклый свет упал на ее одинокий профиль: «Это потому, что у меня больше никого не осталось.»

Му Шэн посмотрел на игровую доску, его фигуры были выстроены в ряд. Он намеренно решил не напоминать ей об этом факте.

«Раньше ты сознательно позволял мне выигрывать в шахматы, верно?» Му Яо осторожно положила фигуры в руку и с удовлетворением посмотрела на доску.

Она встала и спокойно надела капюшон. Она подошла к двери с лампой.

«Сестра...» Му Шэн коротко бросил ей в спину.

Она улыбнулась и сказала: «Сегодня я поняла, что играть в Го можно несколькими способами.»

Она повернулась, и ее фигура исчезла.

«Сестра.» Глаза молодого человека потемнели, когда он снова позвал ее: «Твоя комната в другой стороне.»

Фигура в капюшоне скрылась во тьме, в ее руке был только свет лампы. Она была поражена, и ее ответ разлетелся по вечернему ветру: «.....Я знаю.»

Му Шэн посмотрел на нее, схватил свою верхнюю одежду и переступил порог: «Сестра, ты идешь не туда. Я отведу тебя обратно.»

Его хрупкая фигура была подобна сильному ветру, разгоняющему туман растерянности.

~~~~~

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3288115>